

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

2 (28)

Апрель—Май—Июнь

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК—НОВОСИБИРСК
2010

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *А. П. Деревянко*, член-корр. РАН *С. П. Карпов*,
член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, член-корр. РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *Л. П. Маринович*, д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
академик РАН *В. И. Молодин*, д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

М. Г. Абрамзон (главный редактор)

В. А. Гаибов, *О. В. Гнэвек*, *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
С. В. Мокроусов (зам. главного редактора),
И. В. Октябрьская (зам. главного редактора),
И. Е. Суриков, *З. М. Уметбаев*, *С. Г. Шулержкова*,
Л. И. Киреева (ответственный секретарь),

Editorial Board:

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, *O. V. Gnevek*, *V. D. Kuznetsov*, *S. V. Mokrousov*, *I. V. Oktyabrskaya*,
S. G. Shulezhkova, *I. E. Surikov*, *Z. M. Umetbayev*.

Head, Editorial Office *L. I. Kireyeva*

© Российская академия наук, 2010
© Магнитогорский государственный университет, 2010
© Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2010

КУЛЬТУРА

ЭТНОЛОГИЯ

© 2010

И. В. Лосеева

СПЕЦИФИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ОСТАНОВКИ ГОРНОЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

На основе оригинальных материалов полевых исследований и документальных свидетельств архивных фондов И. В. Лосеева рассматривает и анализирует специфику хозяйственной деятельности горнозаводского населения южноуральских заводов в период кризиса. В статье показан характер, особенности и следствия перехода от заводского промышленного производства к промыслово-крестьянскому характеру жизни.

Ключевые слова: Южный Урал, Белорецкий район, горнозаводское население, архивный фонд В. А. Сенкевича.

Очаг современных русских селений Белорецкого района Башкортостана (Верхний Авзян, Инзер, Кага, Ломовка, Нижний Авзян, Тирлян, Узьян) был сформирован со второй половины XVIII в. в связи активизацией горнозаводского строительства на Южном Урале. Как было ранее отмечено в предложенной автором периодизации в истории данных сел¹, кризис заводского производства, приведший к остановке и закрытию большинства железодельных предприятий, пришелся на конец XIX — начало XX в. и привел к формированию кустарно-сельскохозяйственных районов на месте бывших заводов.

Особенности хозяйственно-трудовой деятельности населения в период активного функционирования заводских предприятий в обозначенном регионе нашли отражение в ряде публикаций автора². Задача данной статьи состоит в рассмотрении специфики хозяйственных занятий населения южноуральского региона в период кризиса заводского производства, когда наблюдался постепенный переход от промышленного к промыслово-крестьянскому характеру жизни.

Основным источником существования рабочих семей были заводские заработки. Так, в «Объяснительной записке к проекту земельного надела для мастеровых и непрременных работников Кагинского завода» отмечено, что земледелие в уральских горнопромышленных районах не может иметь значения самостоятельного источника экономической жизни. «Почва на этих заводах бесплодна, а для посевов заводские люди нанимают землю у башкирцев и казаков... Только

¹ Осипова 2006, 311–314.

² Осипова 2008, 12, 315–320; 19, 375–384.

в некоторых местах и преимущественно по долинам рек возможно лишь сенокосное хозяйство»³.

Полевые материалы из архивного фонда В. А. Сенкевича⁴ свидетельствуют о том, что постоянная занятость на заводской работе, а также отсутствие земель в личном пользовании не позволяли переселенцам заниматься земледелием. Как правило, при заводе существовал магазин, через который заводчик снабжал рабочих необходимыми продуктами.

Однако в летнее время, когда заводы останавливались для ремонта печей, плотин, горнов, постоянное заводское население занималось небольшими сельскохозяйственными работами. «Природно-обусловленный характер «горнозаводской цивилизации» выражался в ином ритме, нежели крестьянское «посев-страда-отдых». На заводах каждой работе было свое время»⁵. Период крестьянской «страды», сенокоса приходился здесь исключительно на летний период времени, когда рабочие отдыхали от тяжелых заводских работ. Очевидно, что именно с «заводов» в горной Башкирии начинает развиваться овощеводство, огородничество, а позднее мелкое животноводство. Как свидетельствуют полевые материалы⁶, выращивали картофель, капусту, морковь, лук, репу. На огородах сеяли коноплю, используя волокна на холсты, а семена на масло. Зерно сеяли редко, поскольку для этого необходима была пашня, собственный земельный участок. В основном подсобные рабочие держали лошадей, так как их наличие было непременным условием работы на заводе. Отчасти занимались также пчеловодством, частично переняв местную специфику этого занятия у башкир. Дополнительный заработок давали промыслы, связанные с обработкой дерева, кожи, металла.

Известно, что русские переселенцы стремились обосноваться на землях, сходных с их прежним местом жительства по природным и географическим особенностям. Выходцы из Вятской, Казанской, а также Калужской, Рязанской, Пермской, Тульской и других губерний были знакомы с лесными промыслами, привозили с собой на Южный Урал сельскохозяйственные орудия, семена. Многие из них, владеющие спецификой плотницкого и столярного дел, обосновывались на башкирских землях, заводили свое хозяйство, строили добротные дома.

Постепенно основным занятием русских крестьян становится земледелие: «Тогда тоже сеяли. Сеяли и рожь, сеяли и овес, сеяли и пшеницу, также сеяли коноплю, да молотили» (Быкова У. А., 1894 г. р., Кага). В целом, уральский крестьянин опирался и ориентировался на комплекс традиций земледелия, выработанный предшествующими поколениями. В условиях неустойчивости климата, угрозы засухи, заморозков, наводнения, сельский труженик надеялся на выверенный опыт предков, потому аграрная культура уральского крестьянина отличалась особым консерватизмом. Низкие среднегодовые температуры, довольно короткое лето, каменистые почвы, значительная облесенность не позволяли местным жителям широко вести хлебопашество.

К началу XX в. вопрос об урожайности в соседней Уфимской губернии имел первостепенное значение. Так, в «Статистических данных по сбору в Уфимской

³ ЦГИА РБ. Ф. И-166. Оп. 1. Д. 19. Л. 28, 29.

⁴ ГАМагЧО. Ф. 463. Оп. 1.

⁵ Иванов 2007, 244.

⁶ Полевые материалы из архива ЛНК МаГУ.

губернии трав и хлебов в 1904–1905 гг.» отмечено: «Население Уфимской губернии, за исключением некоторой части, ... по преимуществу земледельческое. Поэтому быт и условия жизни его должны естественно определяться степенью урожайности хлебов: если урожай хороший, то и население более-менее обеспечено. И наоборот, отсутствие урожая может поставить население в безвыходное положение»⁷.

Суровые климатические условия, постоянные неурожаи требовали от людей творческой инициативы. Потому с течением времени на Урале начинают применяться различные системы земледелия⁸. Распространенной системой земледелия было трехполье (яровые — озимые — пар); со временем в отдельных хозяйствах начало внедряться многополье с травосеянием и внесением удобрений.

Уже в XIX в. основное внимание уделялось выращиванию зерновых. Традиционной культурой считалась рожь. С развитием товарно-денежных отношений со второй половины XIX в. большим спросом стала пользоваться пшеница. В качестве фуражной культуры сеяли также овес. Очень часто в поселениях Белорецкого района, расположенных в окружении гор, урожай пшеницы был довольно мал, поскольку данная культура требовала неистощенной степной почвы. В связи с этим обстоятельством значительные участки земли занимали посевы проса и ячменя: «Хлеб не сеяли тут. Вот только для себя какой-то пуд может овса, может проса» (Ряхаева Н. И., 1921 г. р., Н. Авзян). Практически ни одно хозяйство не обходилось без сеяния конопли; сравнительно новой культурой был лен, посеvy которого к XX в. заметно превысили посеvy конопли: «Наши деды тут коноплю сажали и меняли портянки на муку, рожь и масло с тирлянскими — у них завод был, масло выжимали» (Слепова А. Ф., 1928 г. р., Слепов Д. А., 1926 г. р., В. Авзян).

Практически во всех отраслях крестьянского хозяйства горнозаводских жителей преобладали экстенсивные формы его ведения. По сравнению с центральными регионами России, годовой цикл сельскохозяйственных работ отличался здесь несколько поздними сроками: в мае вспахивали и засеивали яровое поле, обрабатывали огородные участки; в июне — проводили лущение парового поля; июль приходился на сенокосные работы; в августе осуществляли взмет парового поля, сеяли озимые, убирали картофель; на сентябрь приходилась уборка ярового поля; на октябрь — молотба, веяние, сортировка.

По воспоминаниям информантов, землю обрабатывали традиционными сошными орудиями, которые наиболее подходили к почвенным особенностям горнозаводской зоны Урала. При обработке полей применяли двухколесные сабаны, в которые впрягалось около шести лошадей (в конце XX в. — две-три лошади), соху севернорусского типа, куда впрягалась обычно одна лошадь. Боронование проводилось деревянными рамочными боронами с железными зубьями. В 60–70-х гг. XX в. на данных территориях преобладала соха-косуля, со временем воспринятая другими народами края. С помощью сохи-косули расчищали чащобы; местный плуг — сабан использовали для поднятия целины и залежи. Пахали на лошадях. Сеяли из лубяного кузова или ведра. Пашню часто огораживали от потрав изгородью из жердей, называемой пряслами.

⁷ ЦГИА РБ. Ф. газет. Оп. 1. Д. 18. Л. 196 об.

⁸ Бежкович 1973, 5, 61–93.

Как утверждают информанты, хлеб жали серпами. Колосья связывали в снопы и оставляли на поле для сушки. Подсохшие снопы собирали в копны, затем увозили на гумно. В отопляемом помещении (овине) колосья постепенно досушивались. Молотить начинали в зимнее время. Для этой цели служил традиционный деревянный цеп.

Особое внимание в русских селениях Белорецкого района уделялось выращиванию капусты, свеклы, лука, моркови, репы, огурцов, подсолнечника, тыквы. Картофель появился здесь лишь в середине XIX в. Огороды удобряли навозом, для рассады и огурцов устраивали специальные парники.

В целом можно отметить, что трудовые традиции, в первую очередь, навыки земледелия, получили заметное развитие у местного населения в XIX в. Помимо прочих факторов сказались последствия реформ, в том числе, закрытие заводских предприятий и расширение кустарного производства, включая изготовление сельскохозяйственной техники, пополнение рядов крестьянства бывшими мастерами и т. д.

Животноводство считалось подсобным занятием, однако уже к концу XX в. эта отрасль сельского хозяйства становится преобладающей. «Скот в глазах населения приобрел значительную ценность и оно принимает все меры к сбережению и размножению его»⁹.

В качестве рабочей силы использовали лошадей. Лошадь была основным транспортным средством. В то время, когда местные заводы активно функционировали, наличие лошади было роскошью и одновременно необходимостью, поскольку изначально все работы на заводе выполнялись исключительно вручную. С образованием крестьянских хозяйств лошадей начали использовать в обработке земли, а также с их помощью обеспечивали кормами скотный двор. Позже начали держать коров, овец, коз, свиней, домашнюю птицу: «Потом скотину стали держать — лошадь, овечку, потом и корову, свинью. А так табунов сроду не было никаких» (Ряхаева Н. И., 1921 г. р., Н. Авзян). Уже в 20-е гг. XX в. в Верхнем Авзяне, Каге, Узяне были отмечены очаги отгонного скотоводства. Домашних животных пас постоянный человек — пастух, в некоторых поселках обходились без него.

Как и земледелие, раннее скотоводство носило здесь экстенсивный характер. Отмечено довольно примитивное содержание животных, отсутствие утепленных помещений, плохое питание. Изначально многие элементы горнозаводского животноводства были близки формам содержания скота у башкирского населения.

Некоторые жители занимались также пчеловодством. В 1923 г. на территории Тамьяно-Катайского кантона было зафиксировано 192 пчеловодных пасеки с количеством ульев в 1118¹⁰. Несмотря на то, что пчеловодство не приобрело особенного значения для всего местного населения, тем не менее для отдельных хозяйств оно стало служить большим подспорьем. Известно, что навыки разведения пчел имели глубокие корни у переселенцев из северных областей — жителей Вятской и Пермской губерний. В Белорецком районе бортевые угодья принадлежали башкирам. Со временем пасеки появляются в хозяйствах русских, однако рыночную направленность в этих местах пчеловодство не приобрело. На сегодняшний день

⁹ ЦГИА РБ. Ф. газет. Оп. 3. Д. 51 а. Л. 50 об.–51.

¹⁰ ЦГИА РБ. Ф. газет. Оп. 3. Д. 51 а. Л. 50 об.–51.

в каждом их селений (в основном это Верхний и Нижний Авзян, Кага) приблизительно 3–5 домохозяйств занимаются разведением пчел.

Подсобными занятиями жителей горнозаводских сел являлись охота и рыбная ловля. Как правило, этими промыслами занимались ярые любители и знатоки, которых в народе так и называли — «рыбак» или «охотник». В. А. Сенкевич отмечает, что «по сравнению со способами рыбной ловли и орудиями, которые применяются на реках Сибири, в верховьях Белой и способы ловли, и рыболовецкие орудия малочисленны и бедны»¹¹. Объясняется это следующими причинами. Река Белая и ее небольшие притоки (Авзян, Инзер, Кага, Узьян) не имели рыбопромыслового значения. Кроме того известно, что земля в округе принадлежала местным башкирским общинам, потому за право ловить в реках рыбу необходимо было платить арендную плату — кортом, позволить который мог себе далеко не каждый. Рыбные ловли представляли собой государственные оброчные статьи, которые в изучаемой местности башкирские общины и частные башкирские владельцы сдавали в оброк русским крестьянам.

Информанты подробно рассказывают и описывают распространенные в прошлом и в наши дни способы и орудия лова. В. А. Сенкевич описал терминологию основных рыболовецких приспособлений и снастей, используемых в селах Белорецкого района; в данной статье рассмотрим некоторые этнографические подробности этого подсобного промысла.

Из многочисленных способов рыбной ловли (бреднем, сетью, плетеными ловушками — вятелями и мордами) самым искусным считался ночной лов налимов и щук с помощью трезубой остроги. Возможно, что данный способ был перенят русскими у горных башкир. Известный уфимский врач Дмитрий Иванович Татаринов в своих воспоминаниях о детстве, проведенном на Кагинском заводе, отмечает следующее: «В мое время на Урале охота с острогой на налимов была очень распространена. Острога представляла собой острый трезубец с деревянной длинной рукояткой»¹².

В регионе известны две разновидности плетеной морды — одножерельная и двухжерельная. Сплетенный из прутьев черемухи корпус называется бочка, в нее и вставляется одно, либо два жерла. Конус жерла заканчивается небольшим отверстием, через которое рыба попадает в морду. По рассказам рыбака из села Кага Василия Александровича Желнина, 1934 года рождения, эту часть сооружения обязательно замазывали тестом. Как правило, морду делали без дополнительных отверстий; ее хвостовая часть завязывалась лыком или пеньковым жгутом — отсюда вынимали готовый улов. Вятель делали из конопляной и льняной пряжи путем натягивания готовой рыболовной сети на три деревянных обруча. Из сети шили воронкообразный рукав — жерло, которое вшивалось внутрь. На планки натягивали открытку-крыло из сети — оно способствовало направлению рыбы в вятель.

Как рассказывают местные жители, самый распространенный вид сети — невод. В самом неводе выделяют тетиву — это веревка, на которую натягивалась сеть; наплав — поплавок невода; клячь — толстая веревка, за которую невод тянут по берегу. В верховьях Белой бытовали и частично бытуют на сегодняшний

¹¹ ГАМагЧО. Ф. 463. Оп. 1. Д. 28. Л. 28.

¹² Татаринов 1992, 2, 16.

день такие разновидности рыболовных сетей, как недотка, наплавная сеть и трехрядная сеть. Недотка напоминает невод — это самодельная сеть, изготовленная из редко вытканного холста или дерюжины. Наплавными сетями вылавливали рыбу во время большой воды. Трехрядную сеть шили из трех сетевых полотнищ, причем крайние имели более крупные ячей (в зависимости от толщины, которая измерялась количеством пальцев, ячей называли трехпалка, четырехпалка). Благодаря этой разнице создавалось неравномерное давление воды — течение воды вытягивало полотно в виде нескольких мешков, в который запутывалась рыба.

До недавнего времени были известны также сооружения, посредством которых рыбаки увеличивали улов рыбы. Одной из таких конструкций являлся заездок — щитовая плотина, которая перегораживала часть реки. В самом сооружении оставался садок, проход в плотине, в конце которого устанавливалась морда.

До сих пор жители сел используют обозначенные орудия лова, которые сохранились только у людей старшего поколения, как и сама техника их изготовления: «Шибко крепкий рыбак был, Черепенькин Федор Григорьевич. Всем рыбачили раньше, кто чем сможет. Морды ставили, удочками ловили, бреднями, сетью, неводом. Рыба была масса в то время» (Чернаткин И. В., 1898 г. р., Кага). Ярые рыбаки-любители в поселках есть и сейчас, хотя даже они отмечают, что, по сравнению с прошлыми временами, рыбы в реках практически нет, да и острая необходимость в этом занятии также отсутствует: «Вот тогда рыбы у нас и у Белой много было, и у пруду всякой полно было. Еще завод в ходу у нас был, на пруду ерш, голавь, щука, харюс, налима полно. А теперь ведь рыбы щас мало. Когда завод сгорел, в одиннадцатом году, и вода ушла, и плотина, и рыба вся ушла. Раньше мене у лес манить, либо за рыбой. Мне постоянно старуха скажет — вот состарил тебя охота, старый ты рыболов» (Андрианов И. П., 1902 г. р., Кага).

В этнографическом отношении своеобразны описанные Сенкевичем орудия лова, известные в кругу старожилов-охотников. В старину в заводских селениях Южного Урала бытовали примитивные деревянные ловушки, волосяные силки, самострелы.

Как отмечают информанты, наиболее простыми орудиями лова, кроме деревянных капканов, были волосяные силки трех видов: попружок, петелька, пленка. Силок на глухарей назывался попружок. Он представлял собой настороженную волосяную петлю, укрепленную на коклюшку. Роль пружины, затягивающей петлю, выполнял специальный шест. Его укрепляли на дереве и настораживали маленькой палочкой — коклюшкой. Направляет глухаря к приманке установленная городьба — загородка из прутьев. Когда птица сбивает или хотя бы задевает коклюшку, шест теряет равновесие, опускается и тяжелым концом затягивает петлю. По тому же принципу устроен силок. Основное его отличие от попружка в том, что петля здесь затягивается с помощью установленных особым образом грузил. Городьбу возле петельки не устанавливали, поскольку охотились на более мелких зверьков. «Зайца и петлями ловили. Вот проволока мягкая есть, ей тропку натортят туда сюда, петли станоят и попадает он. Ет давно дело было, теперь запрещено все щас. Массу зайца было. Я их тыщу штук за зиму поймал» (Андрианов И. П., 1902 г. р., Кага).

Другой тип силков — пленка. Ее также ставили на зайца, укрепляя на деревьях или кустах. Специфика этого силка в том, что настораживается сам силок,

попав в который зверек затягивает петлю сооружения своей тяжестью. Со временем обозначенные деревянные сооружения были вытеснены железными капканами, позже ружьем.

По рассказам информантов, охота носила сезонный характер. Охотились осенью и зимой, а на лису, волка и зайца — круглый год. Снаряжение охотника в народе называют снарядом. Снаряд состоит из охотничьей обуви — обутки (сапоги из кожи без каблука); а также ружья или ловушки на зверя или птицу. В зимнее время на охоту ходили на специальных лыжах, подшитых шкурой с ноги домашнего животного — обшивнях. На таких лыжах было очень удобно подниматься на гору. С целью избежать раскатывания лыж, делали тонкие углубления посередине вдоль полотна лыжи — продоразживали.

Самым распространенным орудием охоты в XIX–XX в. является железный капкан. Основные составляющие капкана: било — деталь сооружения, прихлопывающая попавшего в него зверя; пряжа — застежка капкана; запор, замок. Кроме капкана в охоте на волка использовали деревянные ловушки — в народе их так и называли «ловушка для волков». Ловушка представляла собой деревянную западню, состоявшую из исруба — прикрытого досками бревенчатого сруба; исрубчика — маленький сруб, расположенный внутри большого. Уложенные на вертушках две доски, подведенные к исрубцу, назывались мостиками. Именно с их помощью волк сбрасывается во внутренний сруб, выбраться откуда он не сможет. В ловушку обязательно помещали подсад или подсадок — привязанная в большом срубе приманка для волка (ягненок или козленок). Охотники добывали волка с помощью рогатины или из ружья. Старожилы-охотники помнят о шомпольной винтовке, называемой сызма. «Были винтовки — шомполки, сызма башкиры их называли. Это у них дороже всякого капитала» (Андрианов И. П., 1902 г. р., Н. Авзян).

Зимой знатоки-охотники «ходили на медведя». В первую очередь, осторожно выслеживали берлогу по инею от дыхания медведя, оседающему на ветках и кустах или по другим известным приметам. Затем строили лабаз. Для этого выбирали два близкорасположенных дерева, возле которых выкапывали один — два столба. На установленных опорах укрепляли жерди — кладь, на которой из хвои и досок выстилали полати. Полати служили местом, откуда охотники стреляли в медведя, когда тот поднимался из берлоги; здесь же охотники отсиживались в случае опасности или неудачной охоты.

Местные охотники старшего поколения рассказывают, что на медведя ставили так называемые плашки, но технику их изготовления и детали, из которых они составлялись, уже не помнят. Плашка на более мелкого зверя была распространена в селах в XIX–XX в. Чаще всего деревянную плашку ставят на зайца. Положенные в горизонтальном порядке колышки и укрепленная на них слегка составляют поперечную кладку. На нее укладывается лекан — так здесь называют деревянный чурбак длиной в один — полтора метра. По тропе на предполагаемом пути зверя растягивают мочальное лыко. Если зверь заденет лыко, сбивается кладка и лекан придавливает добычу. По тому же принципу устанавливают капкан на лису — правилка. От плашки он отличается тем, что внутрь капкана помещают приманку.

Охота и рыбная ловля не играли особенной роли в экономике жителей сел

Южного Урала. До революции за право охоты так же, как и за право рыбной ловли, необходимо было платить кортом: охота без уплаты кортома расценивалась как преступление. Потому это был подсобный промысел охотников-одиночек. В народе активно бытуют рассказы о людях, для которых охота была не просто любимым занятием, но и делом всей жизни: «Старый охотник, Иван Андрианов, сильный охотник был. Этот и медведей убивал, и рысь убивал, и на птицу он охотился, и рыбу ловил. Он тоже век свой этим занимался, сейчас он устарел, меньше стал ходить» (Чернаткин И. В., 1898 г. р., Кага). «Были раньше дерзкие, заядлые охотники. Ну ет как я, к примеру, об рыбе всегда переживал, ни дня без рещки не мог. Теперь таких не стало, все больше балуются, приезжие усякие. А раньше, бывало, с ума сходили: охотники — об лесе, рыбаки — об рыбе» (Желнин В. А., 1934 г. р., Кага).

Таким образом, полевые записи из личного фонда В. А. Сенкевича, материалы экспедиций Лаборатории народной культуры Магнитогорского госуниверситета, а также собственные авторские исследования в изучаемом регионе подтверждают, что в период закрытия железоделательных предприятий на территории Белорецкого района основными занятиями бывшего горнозаводского населения становятся извоз и сплав леса, заготовка угля, руды, поскольку каждый рабочий вынужден был искать постоянную или сезонную работу недалеко от своего поселка. Особенностью всех заводских сел этого периода стало сочетание промысловых занятий со спецификой крестьянского хозяйственного образа жизни. Возрастает удельный вес кустарного производства. Постепенно все большую значимость приобретает охота, рыбная ловля, огородничество, земледелие, разведение мелкого и крупного рогатого скота, домашней птицы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бежкович А. С.* 1973: Этнические особенности земледелия у народов Башкирии (XIX — начала XX в.) // Археология и этнография Башкирии. Уфа. ГАМагЧО. Ф. 463. Оп. 1. Д. 28. Л. 28.
- Иванов А.* 2007: Message: Чусовая. СПб.
- Осипова И. В.* 2006: К истории организации и развития русских горнозаводских поселений Белорецкого района Башкирии // Катанаевские чтения: Материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции. 311–314.
- Осипова И. В.* 2008: Этнографическая коллекция архивного фонда Всеволода Антоновича Сенкевича // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 12 (68). Тамбов. 315–320; 2008: Архивный фонд В. А. Сенкевича как историко-этнографический источник // Проблемы истории, филологии, культуры. XIX, 375–384.
- Полевые материалы из архива ЛНК Магнитогорского государственного университета.
- Татаринов Д. И.* 1992: Воспоминания // Башкирский край: сб. ст. 2. Уфа. ЦГИА РБ. Ф. И-166. Оп. 1. Д. 19. Л. 28, 29.
- ЦГИА РБ. Ф. газет. Оп. 1. Д. 18. Л. 196 об.
- ЦГИА РБ. Ф. газет. Оп. 3. Д. 51 а. Л. 50 об.–51.

ECONOMIC LIFE OF SOUTH URALS RESIDENTS DURING MINING AND METALLURGICAL SHUTDOWN*I. V. Loseeva*

Unique fieldwork and archive materials underlie the study of South Urals residents' economic life during the crisis in mining and metallurgical industry. The article reveals the nature, peculiarities, and consequences of transition from industrial production to domestic craft and peasant life pattern.

Key words: South Urals, Beloretsk district, iron-producing plants, V.A. Senkevich' archive.

© 2010

*З. Ф. Хасанова***ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ОБРАБОТКИ ШКУРЫ ЖИВОТНЫХ
В ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЕ БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ
БЕЛОРЕЦКОГО РАЙОНА)**

В статье использованы полевые материалы, собранные автором в Белорецком и Дуванском районах Республики Башкортостан 2008 г. Исследование затрагивает вопросы изготовления конской сбруи и пошива шубы из овечьей шкуры. Описываются традиционные способы и методы обработки шкуры у башкир в горно-лесной зоны в сравнение с другими народами России.

Ключевые слова: шкура, обработка, ржаной квас, шила, скребок, станок.

Среди традиционных хозяйственных занятий башкир скотоводство занимало особое место. На протяжении многих веков оно определяло их уклад жизни и быта. Имея обширные земли, башкиры владели большим количеством скота — лошадьми, коровами, овцами, а также козами и верблюдами. Коневодство и овцеводство обеспечивали население кожей, шерстью. Башкирами использовались также шкуры крупного рогатого скота и диких животных, а также верблюжья шерсть и козий пух.

Как указывает С.Н. Шитова, среди всех народов, населяющих Урало-Поволжский регион, башкир отличало широкое использование животного сырья домашних животных при изготовлении различных изделий. Сохранившееся в языке название замши «оленья кожа» («болан күне») позволяет предположить, что в прошлом башкиры занимались выделкой оленьей и лосиной шкур. Верхнюю одежду шили из шкур рыси, волка, медведя, мягкие сапожки и комнатные